

**Российский
арбитражный
центр**

при Российском
институте
современного
арбитража

119017, Россия, Москва
Кадашевская набережная, д. 14, корп. 3
Т: + 7 (495) 797-94-77
www.centerarbitr.ru

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Дело № [номер дела]

28 октября 2019 года

Истец: [наименование Истца]

Ответчик: [наименование Ответчика]

Состав арбитража: единоличный арбитр Ломакин Дмитрий Владимирович

Место арбитража – город Москва, Российская Федерация.

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ	3
НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА И ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ	4
ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	6
МОТИВЫ РЕШЕНИЯ	12
А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА	12
Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ	15
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА	20
РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ	21

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЛЕ

Дело № [номер настоящего дела]

Город Москва, Российская Федерация

28 октября 2019 года

1. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Ломакина Дмитрия Владимировича (далее – Состав арбитража, единоличный арбитр, Ломакин Д.В.) рассмотрел дело по иску:

[наименование Истца] ([наименование Истца]), [адрес Истца], [ОГРН], [ИНН] (далее – Истец), к

[наименование Ответчика], [адрес Ответчика], [ОГРН], [ИНН] (далее – Ответчик),

(Истец и Ответчик далее именуются Сторонами),

о взыскании неустойки в размере 2 594 660,75 руб. за просрочку поставки продукции по договору поставки № [номер] от 13.09.2018 г.

2. Устное слушание по делу состоялось 09 октября 2019 г. по адресу: 119017, г. Москва, Кадашевская наб., д. 14, корп. 3, 3-ий этаж (офис Российского арбитражного центра) с использованием систем ВКС по ходатайству Истца.

В слушании приняли участие:

от Истца: [ФИО представителя Истца 1] на основании доверенности № [номер] от 26.02.2018 г., [ФИО представителя Истца 2] на основании доверенности № [номер] от 18.09.2019 г.;

от Ответчика: [ФИО представителя Ответчика 1] на основании доверенности № [номер] от 08.10.2019 г., [ФИО представителя Ответчика 2] на основании доверенности б/н от 19.11.2018 г.;

ассистент Составы арбитража: Муллина Юлия Николаевна;

иные лица: Микаелян Елизавета Андраниковна, младший кейс-администратор Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (с согласия Сторон и Составы арбитража).

НАЧАЛО АРБИТРАЖА, ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА АРБИТРАЖА И ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

3. 30.07.2019 г. в Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (далее – РАЦ) поступило исковое заявление № [номер] от 11.07.2019 г. от [наименование Истца] к [наименование Ответчика], которому был присвоен входящий номер 46/И-19 (далее – Иск).

4. Ответственный администратор РАЦ А.А. Горленко уведомлением исх. № 226/19 от 31.07.2019 г. в соответствии с п. 8 ст. 10 Арбитражного регламента РАЦ (далее – Арбитражный регламент) сообщил Истцу и Ответчику о дате начала арбитража – 30.07.2019 г. и о присвоении арбитражу номера – [номер настоящего дела]. В указанном уведомлении также содержалась информация о том, что на основании п. 8 ст. 10 Арбитражного регламента к арбитражу спора, возникшего между Сторонами, подлежат применению правила арбитража внутренних споров Арбитражного регламента, а сам спор рассматривается в порядке стандартной процедуры арбитража. Стороны были уведомлены, что в соответствии с п. 6 ст. 6 Арбитражного регламента все документы в рамках арбитража возникшего между Сторонами спора подлежат загрузке в Электронную систему РАЦ (ЭСАЦ). Уведомление о начале арбитража было направлено Сторонам на бумажном носителе по Почте России (РПО №№ [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№№ накладной [номер], [номер]).

5. В связи с тем, что сумма исковых требований не превышает 30 000 000 руб., настоящий спор рассматривается единоличным арбитром в соответствии с п. 1 ст. 14 Арбитражного регламента. На основании Постановления Президиума РАЦ от 07.08.2019 г. в качестве единоличного арбитра в деле № [номер настоящего дела] назначен Ломакин Дмитрий Владимирович. Ответственный администратор РАЦ А.А. Горленко уведомлением исх. № 237/19 от 08.08.2019 г. сообщил Сторонам о формировании Составы арбитража. Уведомление о формировании Составы арбитража было направлено Сторонам на бумажном носителе по Почте России (РПО №№ [номер], [номер]) и курьерской службой Major Express (№№ накладной [номер], [номер]).

08.08.2019 г. единоличный арбитра Ломакин Д.В. обратился к Ответственному администратору РАЦ А.А. Горленко с заявлением, в котором просил в соответствии со ст. 40 Арбитражного регламента назначить ассистента Составы арбитража по делу № [номер настоящего дела]. Уведомление о назначении ассистента Составы арбитража было направлено Сторонам на бумажном носителе по Почте России (РПО №№ [номер], [номер]).

Ответственный администратор РАЦ А.А. Горленко уведомлением исх. № 244/19 от 13.08.2019 г. о назначении ассистента Составы арбитража в соответствии с п. 1 ст. 40 Арбитражного регламента сообщил Сторонам о том, что в деле № [номер настоящего

дела] назначен ассистент Состава арбитража в лице правового советника РАЦ Муллиной Юлии Николаевны.

6. В ходе арбитража отводов Составу арбитража и ассистенту Состава арбитража не заявлялось.

7. Ответчик представил отзыв на иск № 1 от 27.08.2019 г., в котором требования Истца не признал в полном объеме.

8. В свою очередь, Истец подготовил возражения на отзыв Ответчика № 5 от 03.09.2019 г., в которых настаивал на удовлетворении исковых требований.

9. На возражения Истца Ответчик составил ответ № 2 от 16.09.2019 г., в котором поставил под сомнение обоснованность доводов Истца.

10. Истец дополнил свои аргументы в возражениях № 6 от 20.09.2019 г.

11. Ответчик конкретизировал свою позицию в пояснениях № 3 от 25.09.2019 г.

ПОЗИЦИИ СТОРОН И ХОД АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

12. 30.07.2019 г. Истец о обратился в РАЦ с исковым заявлением № [номер] от 11.07.2019 г. к Ответчику, в котором содержалось требование, указанное в п.1 Решения.

Истец указал, что между Сторонами был заключен договор № [номер] от 13.09.2018 г. на поставку [Оборудования] (далее соответственно – Договор и Оборудование).

Согласно п. 2.2 Договора срок поставки Оборудования - 180 календарных дней с момента предоставления обеспечения исполнения Договора в размере аванса. Обеспечение в виде банковской гарантии было получено 04.10.2018 г., из чего Истец делает вывод о том, что Оборудование должно было быть поставлено в срок до 02.04.2019 г. В указанный срок Оборудование поставлено не было, в связи с чем Истец уведомил Ответчика о расторжении Договора в одностороннем порядке. Соответствующее уведомление Истца исх. № [номер] от 18.06.2019 г. было получено Ответчиком 01.07.2019 г.

В п. 7.4 Договора за просрочку поставки Оборудования была установлена неустойка в размере 0,02 % от стоимости непоставленного Оборудования за каждый день просрочки. Истец представил расчет, согласно которому период просрочки поставки Оборудования составил 89 дней, а общая сумма неустойки, исходя из стоимости Оборудования в размере 145 767 454,63 руб. (стоимость Оборудования определена в п. 6.1.1 Дополнительного соглашения № 1 к Договору), равняется 2 594 660,75 руб.

Истец направил Ответчику претензию исх. № [номер] от 23.04.2019 г. об уплате указанной неустойки, последний отказался удовлетворить предъявленные к нему требования в добровольном порядке, в связи с чем Истец обратился с настоящим иском в РАЦ.

13. В отзыве на иск № 1 от 27.08.2019 г. Ответчик не признал требования Истца в полном объеме, сославшись на то, что просрочка поставки Оборудования вызвана внесением Истцом после заключения Договора изменений в комплектацию Оборудования.

По мнению Ответчика, Стороны не согласовали вариант загрузки образцов в камеру Оборудования. Ответчик готов был поставить Оборудование в обусловленные Договором сроки, если бы речь шла о стандартном варианте загрузки образцов в камеру Оборудования – через дверцу. При этом, Оборудование должно было совмещаться с [боксом] посредством заключения всего Оборудования в бокс с выносом электроники. Однако, Истец письмами № [номер] от 28.01.2019 г., № [номер] от 11.02.2019 г. потребовал от Ответчика поставить ему Оборудование с вариантом боковой загрузки образца в камеру через шлюзовой порт с помощью электронных загрузчиков, а систему совмещения Оборудования с [боксом] выполнить посредством присоединения бокса к боковой стенке рабочей камеры Оборудования. Изложенные требования Истца не могли быть исполнены Ответчиком из-за технологических конфликтов, о чем Истец был

уведомлен письмами № 83 от 31.01.2019 г., № 140 от 20.02.2019 г. Ответчик предложил Истцу заключить дополнительное Соглашение к Договору, изменив спецификацию (приложение № 1 к Договору, далее – Спецификация), с целью устранения технологических конфликтов. Альтернативный вариант решения проблемы заключался в отказе Истца от выбранного им варианта защиты с боковой загрузкой образца через шлюзовую порт. Истец отверг предложения Ответчика и настаивал на исполнении Договора без внесения в него изменений в части комплектации Оборудования.

Как указывает Ответчик, в январе 2019 г. было прекращено производство комплектующих Оборудования, предусмотренных в п. 10 Спецификации, в связи с чем он письмом № 417 от 31.05.2019 г. предложил Истцу согласовать изменение п. 10 Спецификации. Для решения проблемы боковой загрузки образца в камеру через шлюзовую порт Ответчик предложил изменить также п. 11 Спецификации (письма № 226 от 15.03.2019 г., № 347 от 26.04.2019 г.). Из-за необходимости согласования способов разрешения возникших технологических конфликтов Ответчик письмом № 140 от 20.02.2019 г. просил продлить срок поставки Оборудования до октября 2019 г. Письмом № 443 от 13.06.2019 г. Ответчик уведомил Истца о разработке индивидуальной камеры и о готовности возобновить поставку Оборудования. Затем вновь предложил Истцу изменить п. 10 Спецификации (письмо № 456 от 18.06.2019 г.). В ответ Истец уведомил Ответчика о расторжении Договора в одностороннем порядке.

Ответчик полагает, что Истец не был заинтересован в поставке Оборудования, некорректно отразил комплектацию Оборудования в документах при проведении закупки. Поставка Оборудования не состоялась в предусмотренные Договором сроки по причине технической невозможности выполнить дополнительные требования Истца, предъявленные после заключения Договора, о поставке Оборудования с боковой загрузкой образца через шлюзовую порт и системой совмещения Оборудования с [боксом] посредством присоединения бокса к боковой стенке рабочей камеры Оборудования. Кроме того, снятие с производства комплектующих Оборудования, отраженных в п. 10 Спецификации, повлекло за собой невозможность исполнения обязательства в первоначальном виде, за которое ни одна из Сторон не отвечает. Соответственно, данное обязательство прекращается (ст. 416 ГК РФ). Ответчик полагает, что в связи с изложенным его вина в просрочке поставки Оборудования отсутствует, а значит, он не может нести ответственность в виде неустойки (ст. 401 ГК РФ). Вместе с тем Ответчик допустил возможность удовлетворения исковых требований и на этот счет заявил о снижении размера неустойки на основании ст. 333 ГК РФ.

14. В возражениях на отзыв № 5 от 03.09.2019 г. Истец указал, что Ответчик в ходе закупки не обращался с вопросами в части уточнения условий Договора. Все необходимые характеристики Оборудования содержатся в Договоре, прилагаемой к нему Спецификации и в техническом задании, являющемся приложением № 2 к Договору (далее – Т.З.). Инициатором согласования способов загрузки образцов в

камеру Оборудования выступил сам Ответчик, хотя данное согласование и не требовалось по условиям Договора.

Истец не согласился с утверждением Ответчика, согласно которому Истец в письмах № [номер] от 28.01.2019 г., № [номер] от 11.02.2019 г. потребовал поставить ему Оборудование с вариантом боковой загрузки образца в камеру через шлюзовой порт с помощью электронных загрузчиков, а систему совмещения Оборудования с [боксом] выполнить посредством присоединения бокса к боковой стенке рабочей камеры Оборудования. В этих письмах, как указывает Истец, содержалось лишь указание на невозможность изменения Спецификации и Т.З. Истец подтвердил, что он никогда не заявлял о необходимости изменения комплектации Оборудования и настаивал на соблюдении при поставке Оборудования условий Договора. В заключение Истец не согласился с доводами Ответчика о наличии оснований для снижения размера неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ.

15. В своем ответе на возражения Истца № 2 от 16.09.2019 г. Ответчик подтвердил свою позицию о непризнании исковых требований. Он вновь отметил, что Стороны не согласовали в Договоре вариант загрузки образцов и вариант совмещения камеры с боксом, что имело определяющее значение для изготовления Оборудования. Ответчик подчеркнул, что Истец не представил доказательств возможности изготовления Оборудования в соответствии с условиями Договора и его требованиями, заявленными после заключения Договора. В свою очередь, Ответчик такую невозможность аргументировал уведомил об этом Истца в соответствии со ст. 716 ГК РФ. Поставка Оборудования была возможна лишь при замене комплектующих, предусмотренных п.п. 10, 11 Спецификации. Заключенный между Сторонами Договор является смешанным и включает в себя элементы договоров поставки и подряда, поскольку предполагает поставку индивидуально определенной вещи. Соответственно, при разрешении возникшего между Сторонами спора следует руководствоваться, в том числе, положениями ст.ст. 703, 716, 718 ГК РФ. Ответчик также привел информацию, согласно которой Истец проводит мониторинг цен на Оборудование с учетом устранения технологических конфликтов, которые воспрепятствовали исполнению Договора. Данное обстоятельство подтверждает тот факт, что Истец осознавал невозможность исполнения Договора без внесения соответствующих изменений в Спецификацию и Т.З. Ответчик не осуществлял поставку Оборудования без изменения Договора из-за рисков непринятия Оборудования со стороны Истца.

16. В возражениях № 6 от 20.09.2019 г. на приведенный выше ответ Истец указал следующее. Согласно подразделу 4.4 Т.З. техническое решение по обеспечению совместимости Оборудования с [боксом] являлось одним из требований Т.З. Для выработки такого решения 15.12.2018 г. – 22.12.2018 г. было проведено техническое совещание на площадке производителя, по итогам которого Ответчик направил Истцу письмо № 44 от 21.01.2019 г. с просьбой сообщить ему о выбранном варианте защиты Оборудования от [образцов]. В качестве одного из возможных, наряду с иными

вариантами, способ боковой загрузки образца был предложен самим Ответчиком. Именно он и был выбран Истцом, о чем Ответчик был уведомлен письмом № 11-110/08-04/1591 от 28.01.2019 г.

Ответчик, подавая заявку на участие в конкурсе «[наименование конкурса]», подтвердил соответствие предполагаемого им к поставке Оборудования требованиям Т.З. Таким образом, все необходимые условия Договора были Сторонами согласованы.

Что касается снятия с производства комплектующих, предусмотренных в п. 10 Спецификации, то оно произошло в январе 2019 г., таким образом, у Ответчика для приобретения необходимой комплектующей было 113 из 185 дней, отведенных по Договору на поставку Оборудования.

Составление нового технического задания для проведения новой закупки, на что ссылается Истец, не может служить доказательством каких-либо недостатков или недоработок предыдущего технического задания.

17. В пояснениях № 3 от 25.09.2019 г. Ответчик сообщил, что действительно на техническом совещании, которое было проведено с участием представителей Истца в период с 15.12.2018 г. по 25.12.2018 г., Истцу было предложено несколько вариантов загрузки образцов в камеру Оборудования. Однако, Истец, выбравший вариант загрузки образцов через боковой шлюз, был уведомлен о связанных с этим технологических конфликтах.

Что касается снятия комплектующих, предусмотренных п. 10 Спецификации с производства, то ключевым обстоятельством является не только этот факт, а еще и то, что данная комплектующая не могла быть помещена в камеру Оборудования наряду с боковым загрузчиком. Истец не до конца разобрался в техническом вопросе, который остался неразрешенным и привел к невозможности исполнения Договора.

18. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Ломакина Д.В. в рамках арбитражного разбирательства по делу № [номер настоящего дела], руководствуясь ст. 21 Арбитражного регламента, 12.08.2019 г. постановил (постановление Составы арбитража № 1):

- обеим Сторонам обсудить возможность урегулирования спора путем переговоров либо путем проведения процедуры медиации и не позднее 19.08.2019 г. уведомить Состав арбитража и РАЦ о необходимости предоставления времени и/или места для дополнительного обсуждения данного вопроса;
- обеим Сторонам не позднее 19.08.2019 г. сообщить Составу арбитража и РАЦ о наличии каких-либо замечаний, предложений или комментариев по проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства, приложенному к

постановлению Состав арбитража № 1. При отсутствии каких-либо замечаний, предложений или комментариев в указанный срок сообщить о согласовании проекта Порядка (графика) арбитражного разбирательства;

- принимая во внимание, что Ответчик получил иск 07.08.2019 г., предложить Ответчику представить отзыв на иск в срок до 27.08.2019 г. в соответствии с п. 2 ст. 12 Арбитражного регламента.

Постановление Состав арбитража № 1 было направлено Сторонам на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

19. Истец в дополнительных пояснениях от 19.08.2019 г. попросил разрешения организовать проведение устных слушаний по делу № [номер настоящего дела] путем использования систем ВКС.

В срок до 19.08.2019 г. Стороны не уведомили ни Состав арбитража, ни РАЦ о намерении урегулировать возникший между ними спор путем переговоров или проведения процедуры медиации. Стороны также не высказали никаких предложений относительно предоставления времени и (или) места для дополнительного обсуждения вопроса об урегулировании спора. От Сторон не поступили замечания, предложения или комментарии по проекту Порядка (графика) арбитражного разбирательства.

20. Состав арбитража в лице единоличного арбитра Ломакина Д.В. в рамках арбитражного разбирательства по делу № [номер настоящего дела], руководствуясь ст. 21 Арбитражного регламента, 22.08.2019 г. постановил (постановление Состав арбитража № 2):

- утвердить Порядок (график) арбитражного разбирательства, являющийся приложением к постановлению Состав арбитража № 2;
- обратить внимание Сторон на то, что в любой момент они могут достигнуть договоренности о мирном урегулировании спора.
- обратить внимание Сторон на необходимость соблюдения порядка направления документов, установленного ст. 6 Арбитражного регламента.

Постановление Состав арбитража № 2 было направлено Сторонам на бумажном носителе Почтой России (РПО №№ [номер], [номер]).

21. Постановлением Состав арбитража от 22.08.2019 г. дело было назначено к устному слушанию на 09.10.2019 г. по адресу: 119017, г. Москва, Кадашевская наб., д.14, корп.3, 3-ий этаж (офис Российского арбитражного центра) с использованием систем ВКС по ходатайству Истца. Стороны были уведомлены о назначении дела к устному слушанию в порядке, предусмотренном п. 5 ст. 6 Арбитражного регламента, путем

направления сообщений по адресам электронной почты, указанным Сторонами в разделе 10 Договора.

22. Перед началом устного слушания по делу Состав арбитража удостоверился, что Стороны были надлежащим образом уведомлены о рассмотрении дела в РАЦ, и им была предоставлена возможность представить свои объяснения по делу. Состав арбитража проверил полномочия представителей Сторон, предусмотренных в доверенностях: № [номер] от 26.02.2018 г., выданной представителю Истца [ФИО представителя Истца 1]; № [номер] от 18.09.2019 г., выданной представителю Истца [ФИО представителя Истца 2]; № [номер] от 08.10.2019 г., выданной представителю Ответчика [ФИО представителя Ответчика 1]; б/н от 19.11.2018 г., выданной представителю Ответчика [ФИО представителя Ответчика 2].

23. В ходе устного слушания по делу Истец поддержал искимые требования в полном объеме. Ответчик не признал искимые требования в полном объеме, а также представил устные объяснения.

МОТИВЫ РЕШЕНИЯ

А. КОМПЕТЕНЦИЯ СОСТАВА АРБИТРАЖА

24. Истцом и Ответчиком по делу являются юридические лица, учрежденные по законодательству Российской Федерации, имеющие местом своего нахождения Российскую Федерацию и действующие в организационно-правовой форме акционерного общества.

25. С учетом этого, для решения вопроса о компетенции Составы арбитража рассматривать настоящий спор должен применяться Федеральный закон от 29.12.2015 г., № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») и ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. О необходимости применения иного законодательства Стороны не заявляли.

26. Спор возник в связи с неисполнением Ответчиком гражданско-правового договора поставки № [номер] от 13.09.2018 г., выразившимся в нарушении сроков поставки Оборудования. Это дает основание определить настоящий спор как экономический и вытекающий из гражданских правоотношений. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации такие споры могут передаваться в арбитраж (третейское разбирательство).

27. В соответствии с разделом 10 договора поставки № [номер] от 13.09.2018 г. Стороны пришли к соглашению, что любой спор, разногласие претензия или требование, вытекающие из Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением и недействительностью, разрешаются по выбору Истца, в том числе, путем арбитража, администрируемого Арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента.

28. Согласно Арбитражному регламенту Российского арбитражного центра переименование Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража» в Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» не влечет никаких изменений в порядке осуществления деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения. Арбитражные соглашения, которые предусматривают рассмотрение споров путем арбитража, администрируемого Арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Институт современного арбитража», являются действительными, исполнимыми и сохраняют силу.

29. Стороны соглашаются, что для целей направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов будут использоваться следующие адреса электронной почты:

Истец: [адреса электронной почты Истца]

Ответчик: [адрес электронной почты Ответчика]

30. В случае изменения указанного выше адреса электронной почты, Сторона обязуется незамедлительно сообщить о таком изменении другой Стороне, а в случае, если арбитраж уже начат, также РАЦ. В ином случае Сторона несет все негативные последствия направления письменных заявлений, сообщений и иных письменных документов по неактуальному адресу электронной почты.

31. Стороны принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны прямо соглашаются, что в случае, если заявление об отводе арбитра не было удовлетворено Президиумом РАЦ в соответствии с Арбитражным регламентом, Сторона, заявляющая отвод, не вправе подавать в компетентный суд заявление об удовлетворении отвода.

32. Стороны прямо соглашаются, что в случае, если Состав арбитража выносит постановление о наличии у него компетенции в качестве вопроса предварительного характера, Стороны не вправе подавать в компетентный суд заявление об отсутствии у Состава арбитража компетенции. Стороны прямо соглашаются, что арбитражное решение является окончательным для Сторон и отмене не подлежит.

33. В соответствии с п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 5 Арбитражного регламента РАЦ обеспечивает администрирование арбитража гражданско-правовых споров. В связи с этим Состав арбитража приходит к выводу о том, что настоящий спор подлежит рассмотрению в порядке арбитража, администрируемого РАЦ, в соответствии с Арбитражным регламентом. Следовательно, настоящий спор может быть передан в арбитраж, администрируемый РАЦ, и рассмотрен Составом арбитража.

34. Таким образом, компетенция Состава арбитража по разрешению данного спора предусмотрена разделом 10 Договора, содержание которого, по мнению Состава арбитража, четко и недвусмысленно указывает на ясно сформулированную волю Сторон относительно разрешения возникающих между ними споров, относящихся к Договору, именно в арбитраже, администрируемом РАЦ в соответствии с Арбитражным регламентом.

35. Состав арбитража констатирует, что РАЦ в соответствии с ч. 2 ст. 27 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», п. 5 ст. 39 Арбитражного регламента были приняты надлежащие меры по извещению Сторон о времени и месте слушания дела, что подтверждается документами, имеющимися в деле.

36. С учетом изложенного, учитывая, что отводов Составу арбитража от Сторон не поступало, и руководствуясь ст. 83 Арбитражного регламента, Состав арбитража признает свою компетенцию рассматривать данный спор в полном объеме.

Б. ВЫВОДЫ СОСТАВА АРБИТРАЖА ПО СУЩЕСТВУ ИСКОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

37. Состав арбитража, рассмотрев материалы дела и выслушав объяснения представителей Сторон, пришел к следующим выводам.

38. Как следует из материалов дела, между Сторонами был заключен договор поставки Оборудования № [номер] от 13.09.2018 г. Данный договор был заключен по итогам проведения закупки, предусмотренной [наименование Стандарта] (далее – Стандарт). Стандарт разработан в соответствии с требованиями Федерального закона от 18 июля 2011 г., № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

39. Ответчик не поставил в установленный Договором срок Оборудование, в результате чего Истец в одностороннем порядке расторг Договор и потребовал взыскания неустойки за просрочку поставки Оборудования. Истец привел основания для взыскания неустойки и осуществил ее расчет (п. 12 Решения). Правильность арифметического расчета неустойки Ответчиком не оспаривалась. Вместе с тем Ответчик не признал исковые требования Истца, приводя доводы, которые Состав арбитража не считает убедительными.

40. Так, Ответчик ошибочно утверждает, что заключенный Договор в части изготовления и поставки Оборудования является смешанным, включающим элементы как поставки, так и подряда, поскольку заключен в отношении Оборудования, являющегося индивидуально определенной вещью. Исходя из этого, Ответчик в обоснование своей позиции ссылается на ст.ст. 703, 716, 718 ГК РФ (п. 15 Решения). Как следует из ст. 506 ГК РФ, по договору поставки поставщик – продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием. Правовая цель в договоре поставки заключается в передаче товара в собственность покупателя, а в договоре подряда она проявляется в выполнении работ (п. 1 ст. 703 ГК РФ). Из первого раздела Договора не следует, что Ответчик обязуется произвести в пользу Истца какие-либо работы. Более того, как следует из материалов дела, Ответчик-поставщик Оборудования и его производитель не совпадают.

Таким образом, обязательства Ответчика в части поставки Оборудования порождаются не смешанным договором, а договором поставки. Данный вывод не опровергает утверждение Ответчика об индивидуальном характере Оборудования. Заключение договора поставки возможно как в отношении вещей, определенных родовыми признаками, так и в отношении индивидуально-определенных вещей (п. 5 ст. 454, п. 1 ст. 455 ГК РФ).

41. Нельзя согласиться с Ответчиком и в том, что неисполнение им Договора обусловлено отсутствием согласования вариантов загрузки образцов в камеру Оборудования и совмещения Оборудования с [боксом] (п. 13 Решения).

Как следует из первого раздела Договора, он заключен в отношении поставки товара, которым является Оборудование. Условие заключенного Сторонами Договора о товаре должно считаться согласованным, если Договор позволяет определить наименование и количество товара (п. 5 ст. 454, п. 3 ст. 455 ГК РФ). Предмет Договора исчерпывающим образом определен в Спецификации и Т.З., - неотъемлемых частях Договора. Таким образом, Ответчик должен был после заключения Договора приступить к его исполнению посредством приобретения Оборудования в точном соответствии с условиями Договора и его последующей передаче Истцу, чего сделано не было.

Ответчик подтверждает, что мог исполнить Договор на согласованных Сторонами условиях, но этому помешали действия самого Истца по изменению комплектации Оборудования (стр. 2 Отзыва на исковое заявление № 1 от 27.08.2019 г.). После заключения Договора Истец якобы предъявил Ответчику дополнительные требования, согласно которым последний должен был обеспечить поставку Оборудования с вариантом боковой загрузки образца в камеру через шлюзовой порт с помощью электронных загрузчиков, а систему совмещения Оборудования с [боксом] выполнить посредством присоединения бокса к боковой стенке рабочей камеры Оборудования (письма № [номер] от 28.01.2019 г., № [номер] от 11.02.2019 г.). По техническим причинам (п. 13 Решения) выполнение этих требований без внесения изменений в Спецификацию и Т.З. было невозможно, а от внесения указанных изменений Истец отказался. В итоге, Ответчик сделал вывод о том, что Истец не до конца разобрался в техническом вопросе, который остался неразрешенным и привел к невозможности исполнения Договора (п. 17 Решения).

Изложенные Ответчиком обстоятельства не подтверждаются материалами дела. Истец четко обозначил требования к Оборудованию, которые были отражены в закупочной документации, обнародованной в соответствии со Стандартом. У Ответчика была возможность изучить требования, предъявляемые в ходе закупки. Подав заявку на участие в закупке, Ответчик тем самым выразил свое согласие на заключение Договора на условиях, предусмотренных в закупочной документации.

Если, как заявляет Ответчик, способы загрузки образца в камеру Оборудования, а также система совмещения Оборудования с [боксом] имели определяющее значение для исполнения Договора, то добросовестное и разумное поведение Ответчика должно было выразиться в обсуждении этих вопросов в рамках преддоговорных переговоров. Однако, в ходе проведения закупки Ответчик не обращался с предложением о согласовании необходимых, с его точки зрения, условий о загрузке образцов в камеру Оборудования и совмещении Оборудования с [боксом]. В то время как [Стандарт] прямо предусматривает возможность проведения преддоговорных переговоров по уточнению условий договора, которые не были зафиксированы в проекте договора, закупочной документации и предложении лица, с которым заключается договор. Данной возможностью Ответчик не воспользовался.

Не находит своего подтверждения в материалах дела и заявление Ответчика о том, что Истец письмами № [номер] от 28.01.2019 г., № [номер] от 11.02.2019 г. в одностороннем порядке внес изменения в конфигурацию Оборудования. В соответствии с подразделом 4.4 Т.З. техническое решение по обеспечению совместимости Оборудования с [боксом] являлось одним из требований Т.З. Именно для выработки такого решения 15.12.2018 г. – 22.12.2018 г. было проведено техническое совещание на площадке производителя, по итогам которого Ответчик направил Истцу письмо № 44 от 21.01.2019 г. с просьбой сообщить ему о выбранном варианте защиты Оборудования от [образцов]. В качестве одного из возможных, наряду с иными вариантами, способ боковой загрузки образца был предложен самим Ответчиком. Такое поведение Ответчика нельзя признать добросовестным. Он знал о технологическом конфликте, требующем при выборе способа боковой загрузки внесения изменений в Спецификацию и Т.З., о чем неоднократно уведомлял Истца (стр. 2 Пояснений Ответчика № 3 от 25.09.2019 г.). Знал и о том, что такие изменения в силу [Стандарта] невозможны. Однако, несмотря на это, предложил Истцу способ боковой загрузки образца. Истец принял это предложение (письмо № [номер] от 28.01.2019 г.), указав, что изменение предмета Договора невозможно (письмо № [номер] от 11.02.2019 г.). Тем не менее, вопреки запрету, установленному Стандартом, Ответчик продолжил настаивать на изменении Договора.

Таким образом, вместо того, чтобы приступить к исполнению Договора в соответствии с его условиями, Ответчик вступил с Истцом в переговоры по изменению Договора. Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное (п. 1 ст. 452 ГК РФ). Вступая в такие переговоры, Ответчик не мог не знать, что в силу положения [Стандарта], а также позиции Истца, явно выраженной в письме № [номер] от 11.02.2019 г., они не могут завершиться заключением соглашения об изменении предмета Договора. Такое поведение Ответчика нельзя признать добросовестным, поскольку оно не соответствует требованиям п. 2 ст. 434.1 ГК РФ.

Отговоркой выглядит довод Ответчика, что он не приступал к исполнению Договора без согласования условий о способе загрузки образца в камеру Оборудования из-за опасения отказа Истца от приемки Оборудования (п. 15 Решения). Как заявлял Ответчик, при заключении Договора данный способ не был определен (п. 13 Решения). Это утверждение не оспаривалось и Истцом (п. 14 Решения). Соответственно, Ответчик должен поставить Оборудование в той комплектации, которая определена Договором, а если это не позволяет сделать способ боковой загрузки Образца, не предлагать его Истцу, как это было сделано в письме № 44 от 21.01.2019 г. В том случае, когда инициатором применения такого способа выступил бы сам Истец, Ответчик вправе был проигнорировать его инициативу, как противоречащую условиям Договора о предмете. Истец обязан принять Оборудование, соответствующее условиям Договора (п. 1 ст. 513 ГК РФ). Таким образом, высказанное опасение Ответчика – это всего лишь предположение о том, что Истец может

нарушить закон, уклоняясь от принятия Оборудования, которое не служит оправданием нарушения сроков его поставки.

42. Крайне непоследовательной выглядит позиция Ответчика относительно значения для рассмотрения настоящего спора факта снятия с производства комплектующих, предусмотренных п. 10 Спецификации. С одной стороны, он считает данный факт основанием невозможности исполнения обязательства по поставке Оборудования (п. 13 Решения), с другой, дополняет, что главным обстоятельством здесь является невозможность использования снятой с производства комплектующей при выборе способа боковой загрузки образца (стр. 2 Пояснений Ответчика № 3 от 25.09.2019 г.).

Стороны указывают, что снятие с производства комплектующих, предусмотренных в п. 10 Спецификации, произошло в январе 2019 г. (п. 16 Решения, стр. 3 Ответа на возражения Истца № 2 от 16.09.2019 г). В связи с этим Состав арбитража находит убедительным довод Истца о том, что для приобретения необходимой комплектующей было 113 из 185 дней, отведенных по Договору на поставку Оборудования (п. 16 Решения). Следовательно, если бы Ответчик своевременно приступил к исполнению Договора, то последующее снятие с производства комплектующих никак не повлияло бы на надлежащее исполнение принятых им на себя обязательств.

43. Состав арбитража отвергает аргументы Ответчика, что применение к нему мер гражданско-правовой ответственности в виде неустойки невозможно, поскольку неисполнение обязательства по поставке Оборудования произошло не по его вине (стр. 4, 5 Отзыва на исковое заявление № 1 от 27.08.2019 г.). Ссылки на отсутствие вины в данном случае несостоятельны. Ответчик, будучи коммерческой организацией, отвечает за неисполнение обязательства из Договора, возникшего вследствие осуществления им предпринимательской деятельности, не на началах вины, а на началах риска (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Состав арбитража также не принимает доводы Ответчика, связанные с мониторингом Истцом цен на Оборудование с учетом устранения технологических конфликтов, которые воспрепятствовали исполнению Договора (п. 15 Решения). Состав арбитража не компетентен оценивать деятельность Истца в целом и ограничен правовой оценкой действий Истца, имеющих непосредственное отношение к Договору.

44. Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. При этом по общему правилу односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются (п. 1 ст. 310 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в

случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

В соответствии с п. 1 ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Согласно п. 7.4 Договора, в случае несвоевременной поставки Оборудования Ответчиком, Истец вправе взыскать с него неустойку в размере 0,02 % от стоимости непоставленного Оборудования за каждый календарный день просрочки.

Исходя из изложенного, и учитывая тот факт, что Ответчик не оспорил правильность арифметического расчета неустойки за просрочку поставки Оборудования, который представил Истец (п. 12 Решения), Состав арбитража считает требование Истца о взыскании неустойки за нарушение сроков поставки Оборудования по Договору в размере 2 594 660,75 руб. обоснованным и подлежащим удовлетворению.

45. Состав арбитража не находит оснований для удовлетворения ходатайства Ответчика о снижении размера неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды (п. 2 ст. 333 ГК РФ). Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г., № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Такие доказательства Ответчиком представлены не были.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РАСХОДОВ ПО УПЛАТЕ АРБИТРАЖНОГО СБОРА

46. В соответствии со ст. 4 и ст. 12 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента Истцом был уплачен арбитражный сбор в размере 124 703,89 руб. платежным поручением от 17.07.2019 г.

47. Согласно ст. 13 Положения об арбитражных сборах и арбитражных расходах Арбитражного регламента, арбитражный сбор возлагается на сторону, против которой принято арбитражное решение, в отсутствие договоренности Сторон об ином.

48. С учетом указанного, с Ответчика подлежит взысканию в пользу Истца арбитражный сбор в размере 124 703,89 руб.

49. Требование о взыскании арбитражных расходов Истцом не заявлялось.

РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ РЕШЕНИЯ

На основании изложенного и, руководствуясь ст. 53 Арбитражного Регламента, Состав арбитража

РЕШИЛ:

1. Исковые требования **[наименование Истца]**, [адрес Истца], [ОГРН], [ИНН], к **[наименование Ответчика]**, [адрес Ответчика], [ОГРН], [ИНН], удовлетворить в полном объеме.

Взыскать с **[наименование Ответчика]** в пользу **[наименование Истца]** неустойку за просрочку поставки продукции по договору поставки № [номер] от 13.09.2018 г. в размере 2 594 660 (два миллиона пятьсот девяносто четыре тысячи шестьсот шестьдесят) рублей 75 копеек.

2. Взыскать с **[наименование Ответчика]** в пользу **[наименование Истца]** расходы по уплате арбитражного сбора в размере 124 703 (сто двадцать четыре тысячи семьсот три) рубля 89 копеек.

Арбитражное решение является обязательным для Сторон арбитража с даты его вынесения и подлежит немедленному исполнению.

Настоящее арбитражное решение составлено в трех экземплярах, один из которых предназначен для Истца, один – для Ответчика, один – для хранения в делах РАЦ.

Единоличный арбитр

Ломакин Дмитрий Владимирович